

Минобрнауки России
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
ТИХООКЕАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕОГРАФИИ
Дальневосточного отделения
Российской академии наук
(ТИГ ДВО РАН)
Радио ул., д. 7, г. Владивосток,
Приморский край, 690041
Тел. (423) 232 06 72; Факс (423) 231 21 59
e-mail: geogr@tigdvo.ru; <http://www.tigdvo.ru>
ОКПО 02698275; ОГРН 1022502130200
ИНН/КПП 2539007641/253901001
16.04.2025 № 16164-119

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор

Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Тихоокеанский институт географии
Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
доктор географических наук

Ганзей Кирилл Сергеевич

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию

Литвиненко Тамары Витальевны «Сопряженная динамика ресурсопользования и населения на востоке России», представленную на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности 1.6.13 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Общая характеристика диссертационной работы. Диссертация состоит из 7 глав, введения и заключения, списка использованной литературы и 56 приложений. Объем основного текста составляет 318 страниц с 44 таблицами и 49 рисунками. Список использованной литературы насчитывает 675 наименования на русском и английском языках.

Автореферат изложен на 49 страницах и достаточно полно отражает содержание диссертации Т.В. Литвиненко.

Актуальность темы исследования. Тема диссертационной работы Т. В. Литвиненко представляется весьма актуальной в теоретическом и научно-методическом аспектах. Несмотря на то, что процессы ресурсопользования традиционный объект изучения географии, его взаимосвязи с динамикой населения изучены еще недостаточно полно. Для решения этой задачи требуются особые методические подходы и значительная информационная база данных, чтобы выявить пространственные особенности влияния динамики ресурсопользования на изменение численности населения в восточных регионах России. За несколько веков хозяйственного освоения этой территории сменилось несколько общественных формаций, внедрялись новые способы производства (технологии), менялись рынки сбыта продукции и т.п., однако ресурсные виды деятельности всегда сохраняли свое важное хозяйственное и социальное значение для восточных регионов России. В конце XX в. освоение ресурсов плановой экономикой на востоке страны и его влияние на население изменили рыночные отношения, либерализация внешнеэкономической деятельности и новые технологии.

В диссертационной работе представлено одно из первых полимасштабных исследований сопряженной динамики ресурсопользования и населения на востоке России. Автор предлагает разработанный алгоритм географического изучения влияния ресурсопользования на население, который позволяет составлять научно обоснованные прогнозы и программы развития слабо освоенных территорий, располагающих огромным природно-ресурсным

потенциалом. Его рациональное использование в новых геополитических и геоэкономических условиях позволяет решить многие проблемы страны, в т. ч. улучшения социально-экономической и отчасти демографической ситуации в субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов России.

Изучение пространственных особенностей проявления воздействия процессов ресурсопользования на динамику населения восточной России всегда было актуальным для неё, а сейчас эта актуальность стала ещё более очевидной. В последнее время отмечается сдвиг во внешнеэкономических отношениях в сторону дружественных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что обуславливает необходимость не только обеспечить прирост добычи природных ресурсов и выпуск высоколиквидного сырья, но также создать обрабатывающие производства по их переработке. В связи с этим выделение типов сопряженных процессов ресурсопользования и динамики населения требует комплексного анализа особенностей пространственно-структурных изменений функционирования добывающих производств и демографических характеристик восточных регионов в современных геополитических условиях.

Цель исследования – выявить географические вариации влияния ресурсопользования на динамику населения восточной России через типы их сопряженной динамики. При этом в работе введен ряд ограничений. Для анализа выбраны 10 разных видов природопользования, а население, на которое они могут влиять, взято без больших городов, где такое влияние часто бывает малозаметным или сказывается опосредованно. В основном рассмотрен период 1990-2019 гг. и частично предшествующие советские (с середины XX в., а детальнее – с 1980 г.); в рамках постсоветского периода выделены три отрезка (1990-1998, 1999-2008 и 2009-2019 гг.) с разной экономической и политической обстановкой.

Для достижения поставленной цели, автор формулирует и последовательно решает семь задач: начиная с разработки собственного инструментария географического исследования сопряженных изменений ресурсопользования и численности населения, выявления общего направления и вариантов их динамики.

Затем решаются задачи полимасштабного анализа динамики избранных видов ресурсопользования и населения по отдельности и в сравнении на разных пространственных уровнях, создания типологии их сопряженной динамики по ряду признаков и интегрированной – по совокупности признаков, выделения типов, отражающих тесноту связи изучаемых явлений: базовые для макрорегиона и постсоветского периода в целом, его отрезков, либо отклоняющихся от них.

При помощи этих приемов и инструментов, прежде всего по смене типов сопряженной динамики, решаются задачи оценки изменения силы и характера влияния разных отраслей ресурсопользования на динамику населения, выявления их географических макротипов, перемен в облике ресурсных поселений, степени жизнестойкости или уязвимости мест в условиях внешних вызовов, общей траектории изменения освоенного пространства макрорегиона, её различий по основным осям, таким как запад-восток, север-юг, ареалы преимущественно русского – коренного населения (КМН). С меньшим успехом удастся проследить контрасты по оси центр-периферия, так как в работе рассматривается население вне больших городов, однако влияние этих различий заметно и при таком ограничении.

Автор отмечает специфику комплексного географического изучения динамики ресурсопользования и населения на востоке России, что потребовало применения разных подходов, приемов и методов. Общую логику работы задают философское понимание развития, системный подход, принципы системной и социальной динамики, методология социально-экономической географии и научные представления о взаимосвязи общества и природы, природопользовании, освоении территории.

Следует отметить авторский подход к исследованию этой сложной и многоплановой проблемы – сопряженный, то есть сопоставительный, анализ двух процессов (ресурсопользования и демографических) с количественной и качественной оценкой их связи, дополненный полимасштабным подходом, типологическим, сравнительно географическим,

ретроспективным, картографическим методами, корреляционным анализом и непосредственным наблюдением за процессами на локальном уровне.

Кроме этого, в ходе решения поставленных в работе задач автор предлагает использовать совокупность традиционных экономико-географических методов (сравнительно-географический, статистический, группировок; тематическое картографирование), в том числе, на основании авторских картографических материалов было выполнено отраслевое промышленное районирование.

В первой главе диссертации «Теория и методика экономико-географического исследования воздействия ресурсопользования на население» рассмотрены и обобщены труды предшественников по изучению процессов ресурсопользования и формирования населения, в том числе подходы к изучению особенностей взаимодействия природопользования и развития систем расселения населения. Проанализированы общенаучные подходы, теории и понятия, важные для уточнения объекта и предмета диссертации, приводится обоснование авторской концепции географического исследования влияния ресурсопользования на динамику населения. Обоснован выбор методов, типов (видов) ресурсопользования, регионов-ключей и поселений-ключей. Разработанная автором концепция, основанная на синтезе разных подходов, и методический аппарат позволили выявить географические вариации влияния ресурсопользования на население через типы их сопряженной динамики.

Во второй главе «Предпосылки и условия ресурсопользования и факторы его трансформации в восточной России» представлены результаты полимасштабного анализа предпосылок и условий развертывания процессов ресурсопользования в восточных регионах России. Особое внимание уделено территориальным различиям ресурсных предпосылок, климатических и транспортных условий, по состоянию на начало 2000-х годов. Выявлены факторы трансформации ресурсопользования и факторы, влияющие на изменение численности населения под воздействием этой трансформации. Выявленные особенности территориальной дифференциации предпосылок и условий ресурсопользования позволили автору понять и объяснить географические различия динамики ресурсопользования и населения, а также выявить пространственные вариации взаимовлияния процессов ресурсопользования на динамику населения.

В третьей главе «Динамика ресурсопользования и населения в послевоенный советский период» представлены результаты анализа статистики того времени, работ предшественников и автора, в которых рассматриваются различные аспекты процессов хозяйственного освоения природных ресурсов и динамики населения в восточных регионах страны (в том числе на разных территориальных уровнях). На основе проведенного анализа выявлена степень взаимосвязи разных типов ресурсопользования с населением через занятость, экономическую плотность производства и ее региональные различия, что очень важно для понимания тех позиций, с которыми восточные регионы России вошли в постсоветскую эпоху социально-экономических реформ.

В четвертой главе «Ресурсопользование и население восточной России в 1990–2019 гг.» приводятся результаты сравнительного анализа динамики и сдвигов в структуре ресурсопользования и населения по всей восточной России в целом, ее регионам и детальнее – в регионах-ключях. Сравняется связь населения с разными группами ресурсопользования в постсоветский и советский периоды. Показана также связь трансформации ресурсопользования и динамики населения в поселениях-ключях, их влияние на динамику застройки селитебной зоны.

В пятой главе «Сопряженная динамика ресурсопользования и населения по основным признакам» выявлено многообразие изменений в ресурсопользовании и в численности населения, которое требует глубокого, комплексного анализа. С этой целью, в рамках авторской концепции взаимосвязи ресурсопользования и динамики населения проводится сравнительный анализ этих процессов за период с 1990 по 2019 гг. (в целом и по отдельным отрезкам основных направлений этих изменений, их согласованности или несогласованности

с трендами на высших масштабных уровнях). Исследуется скорость реакции динамики населения на перемену тренда ресурсопользования. Отмечается, что наиболее эффективным методическим инструментом изучения этой взаимозависимости может служить сопряженный полимасштабный и типологический анализ.

В шестой главе «Соотношение интенсивности динамики и территориальных сдвигов в ресурсопользовании и в населении», в рамках ранее изложенной авторской концепции исследования взаимосвязи процессов ресурсопользования и динамики населения представлен алгоритм сравнительного анализа интенсивности динамики этих систем (больше, меньше, равно) по модулю их изменений в % при любой направленности, однонаправленной или разнонаправленной. Проведено сопоставление контрастности (размаха) показателей динамики и сравнение сдвигов в ресурсопользовании и в динамике населения, измеряемых по изменениям удельного веса (доли) тех или иных территорий в более обширных. Полученные результаты сравнения динамики ресурсопользования и населения в Восточной России в целом и на уровне регионов по интенсивности, контрастности изменений и сдвигам подтверждают отмеченную ещё советскими географами инерционность населения (расселения) по сравнению с более подвижной экономикой.

В седьмой главе «Географические вариации влияния ресурсопользования на динамику населения» представлена сводка результатов предыдущих глав в виде интегрированных типов сопряженной динамики ресурсопользования и населения, которые выделены по совокупности признаков (прежде всего, по соотношению направлений динамики). Прослежены многообразие и распространение этих типов. По типам сопряженной динамики и их смене выявлены изменения силы и разнообразия изучаемого воздействия, перемены во внешнем облике ресурсных поселений, жизнестойкость и уязвимость мест в условиях внешних вызовов. Выделены географические макротипы влияния ресурсопользования на динамику населения и их варианты по основным географическим осям.

Научная новизна работы в формулировке автора сводится к следующему:

1. Разработан эффективный научный инструментарий, позволяющий выявлять территориальные различия во влиянии использования ресурсов на численность населения. Этот инструментарий основан на детальной типологии сопряженной динамики ресурсопользования и населения.

2. Впервые проведен анализ динамики десяти видов природопользования и численности населения в восточных регионах России в период с 1980 по 1990 год и с 1990 по 2019 год.

3. Установлено, что при ослаблении и социально-инфраструктурных связей наблюдается расхождение в динамике и территориальных сдвигах двух процессов, а также нарастающее различие в факторах, определяющих их развитие.

4. Впервые определены типы сопряженной динамики ресурсопользования и населения по отдельным признакам и в совокупности. Выделены типы, свидетельствующие о связи двух процессов, базовые для макрорегиона и периода, и отклоняющиеся от них в различной степени.

5. Выявлен общий для востока России тренд: в начале XXI в. влияние ресурсопользования на динамику населения ослабевает и становится менее разнообразным.

6. Определены основные географические макротипы исследуемого влияния, продемонстрированы его изменения в зависимости от вида ресурсопользования, масштабного уровня и типа местности.

7. Выявлена географическая асимметрия изучаемого воздействия, масштаб изменений, произошедших в облике ресурсных поселений, уязвимость или жизнестойкость этих мест перед внешними вызовами.

Обоснованность выводов, положений и рекомендаций. Достоверность и новизна выводов, положений и рекомендаций.

Полученные автором выводы достаточно обоснованы. Отправными позициями исследования служит теория и методология георесурсоведения и природопользования, развитые в работах И.Н. Волковой, Г.И. Гладкевич, Н.Н. Ключева, И.В. Комара, Л.М.

Корытного, А.А. Минца, Ю.П. Михайлова, Т.Г. Нефедовой, В.С. Преображенского, А.К. Тулохонова, Г.А. Приваловской, Т.Г. Руновой и др.

Автор следовал положениям системного подхода и системно-структурной методологии в трудах экономико-географов П.Я. Бакланова, И.М. Маергойза, П.М. Поляна, А.И. Трейвиша, А.И. Чистобаева, М.Д. Шарыгина; подходам к анализу природно- и социально-хозяйственных систем С.В. Любимцевой, А.В. Мошкова, А.В. Плякина, Д.А. Плотникова и др.; представлениям о неравномерности и стадийности развития, демографическом переходе, жизненном цикле добычи полезных ископаемых и моногородов из работ А.Г. Вишневого, И.Л. Ритсема, И.Д. Тургель и др.

В работе был учтен опыт отечественных школ по изучению теорий «освоения пространства» (труды Г.А. Аграната, С.В. Славина, К.П. Космачева, Ю.С. Никульникова, Б.Б. Прохорова, А.Н. Пилясова, В.П. Мосунова, М.Ю. Присяжного); социальной и демогеографии у А.И. Алексеева, Т. Джордана, Ж.А. Зайончковской, С.А. Ковалева, Г.М. Лаппо, В.В. Покшишевского, К. Стоуна, А.А. Ткаченко, В. Хорнби, М. Джонса. Для анализа воздействия производства на население (поселения) была использована концепция резильентности – уязвимости систем И.П. Маккарти, А.В. Нейла, А.С. Овсянникова, М. Соммеркорна, И.Ф. Чернявского.

Большое внимание было уделено изучению работ, посвященных территориальному развитию востока России – Л.А. Безрукова, Б.М. Ишмуратова, П.А. Минакира, А.Б. Савченко, В.А. Шупера. В том числе, по ресурсопользованию на севере и востоке страны: горнодобывающему (Н.В. Гальцевой, Н.В. Ломакиной), лесопромышленному (Н.Е. Антоновой, И.Л. Савельевой, С.Д. Пунцуковой, К.Ш. Шагжиева, А.С. Шейнгауза), рекреационному (О.В. Евстропьевой, Т.П. Калихман, С.В. Лазаревской, Л.Б. Ж. Максановой, С.В. Рященко, Е.Е. Тотоновой, Д.М. Фетисова). Особенности развития оленеводства в восточных регионах страны изучались по работам С.М. Биче-оол, П.А. Грей, Дж.-Л. Джернслеттен, Б. Донахо, А. Йошида, К.Б. Клокова и др.

Особое значение при работе по теме исследования для автора имели труды по изучению населения в восточных регионах России отечественных и зарубежных ученых – В.В. Воробьева, Ю.А. Авдеева, Н.В. Воробьева, М. Ларюэля, Л.Л. Рыбаковского, З.И. Сидоркиной, К.Н. Мисевича, Т. Хелениака, Е.Л. Мотрич.

В качестве основного источника информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики и ее региональных отделений; Минсельхоза и Федерального агентства по туризму; государственные доклады о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Минприроды РФ; постановления федеральных и региональных правительственных органов.

Сравнения с глобальными трендами опираются на данные международных организаций и порталов (Food and Agriculture Organization, U.S. Energy Information Administration и др.). Привлечены данные официальных сайтов субъектов федерации, их документы, материалы муниципальных образований, компаний и организаций; сведения, добытые в ходе полевых обследований.

Полевой метод применялся в разные годы во всех регионах восточной России. Проведение полевых работ позволило автору изучить на месте связь между изменениями в природопользовании и демографическими процессами.

Собранный автором обширный статистический и фондовый материал позволил провести многоплановое географическое изучение динамики ресурсопользования и населения на востоке России, с использованием разных подходов, приемов и методов. Общая логика работы была задана системным подходом, в т.ч. принципами системной и социальной динамики, методологией социально-экономической географии и научными представлениями о взаимосвязи общества и природы, природопользовании, освоении территории.

Основной подход автора заключается в сопряженном анализе ресурсопользования и динамики населения, то есть в параллельном и сопоставительном анализе двух процессов с количественной и качественной оценкой их связи, дополненном полимасштабным подходом,

типологическим, сравнительно-географическим, ретроспективным, картографическим методами, статистическим анализом и непосредственным наблюдением за процессами на локальном уровне.

Все это позволило обеспечить достоверность и новизну выводов, положений и рекомендаций диссертационного исследования.

Публикации и апробация результатов. По теме диссертационного исследования автором опубликовано более 90 научных работ, среди которых 24 статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Основные результаты диссертационного исследования Литвиненко Т.В. обсуждались на международных и российских научных мероприятиях по общественной географии, экологии и природопользованию, народонаселению, территориальному развитию и арктическим исследованиям.

Практическая значимость полученных результатов.

Полученные результаты диссертационного исследования возможно использовать при разработке прогнозов, планов, стратегий, программ и иных государственных и ведомственных документов, касающихся вопросов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований. В первую очередь, полученные результаты исследования могут использоваться при разработке совокупности индикаторов для прогнозных систем формирования и проявления социально-экономических последствий управленческих решений по трансформации процессов регионального природопользования в слабо освоенных районах страны с ресурсным типом экономики.

Предложенные автором подходы и методы сопряженного анализа динамики регионального природопользования и населения в ареалах проживания коренных малочисленных народов важно использовать при подготовке программ социально-экономического развития территорий проживания малочисленных народов с учетом их адаптации к изменениям природной среды и условиям хозяйствования.

Автор использовал результаты своего диссертационного исследования в разработке учебных программ и преподавании в российских вузах и в университете Дошиша (Япония) географии туризма, экономической географии, региональной экономики и специальных курсов по использованию природных ресурсов в России и странах Северо-Восточной Азии.

В работе следует отметить следующие недостатки и дискуссионные моменты:

1. В первой главе диссертации представлены подходы к анализу ресурсопользования и виды природных ресурсов, эксплуатация которых оказывает значительное влияние на население прибрежных регионов восточной России. Однако, в работе недостаточно полно отражена эволюция подходов включения промышленных видов деятельности в сложившиеся в регионе территориальные сочетания природных и трудовых ресурсов. По мнению Д. Мэсси (Massey), с 1980-х проявляется тенденция увеличения значения самих фирм в создании внешних условий для своего развития, в результате которого происходят поэтапные изменения в территориальной структуре промышленности (региональная специализация, концентрация различных функций внутри корпоративных границ многозаводских компаний и индивидуализация спроса). В восточных районах России примером таких отношений может служить угледобывающая компания «Эльгауголь» (Республика Саха (Якутия), которая не только самостоятельно привлекает рабочую силу, но ещё занимается инфраструктурным обустройством территории. Например, в 2026 г. компания планирует завершить строительство самой крупной частной железной дороги в стране, которая соединит Эльгинское угольное месторождение с морским угольным терминалом «Порт Эльга» на побережье Охотского моря.

2. В представленном в первой главе перечне анализируемых природных ресурсов (раздел 1.3. Авторская концепция и методика, С. 43-44) не представлены рыбные ресурсы. Последние рассматриваются только в рамках традиционного природопользования. В тоже время, рыбные ресурсы, их переработка на береговых рыбообработывающих предприятиях выступают важнейшим фактором формирования, функционирования и трансформации прибрежных поселений в приморских регионах Дальнего Востока (например, в конце 1950-х после запрета

дрифтерного лова в прибрежных акваториях Камчатки было ликвидировано около 50 населенных пунктов).

3. Во второй главе «Предпосылки и условия ресурсопользования и факторы его трансформации в восточной России» представлены результаты полимасштабного анализа предпосылок и условий развертывания процессов ресурсопользования в восточных регионах России. Для анализа совокупности изучаемых процессов важно проанализировать закономерности изменения факторов размещения производств и отраслей на разных стадиях жизненного цикла продукта на разных пространственных уровнях [Родионова, 2000]. При этом, теория жизненного цикла продукта и поселений с ресурсным типом экономики может быть использована и для объяснения территориальных сдвигов в размещении промышленности внутри отдельных регионов восточной России.

4. В главе 3 диссертации приводятся результаты изучения состояния экономики и населения в предреформенный период, отмечены основные тенденции экономического роста и изменения отраслевой структуры занятого населения. На наш взгляд, для выявления общероссийских тенденций и региональных особенностей в динамике структуры занятого населения следовало бы применить метод структурно-долевого анализа, который позволяет выявить основные тенденции в динамике отраслевой структуры занятого населения за анализируемый период времени.

5. В главе 4 диссертации приводятся результаты анализа влияния процессов ресурсопользования на население (отраслевую структуру занятости). При этом в работе не рассмотрены важнейшие особенности влияния отраслевой структуры занятости населения на уровень доходов населения. По мнению С. Кузнецца (*Toward a Theory of Economic Growth, with Reflections on the Economic Growth of Modern Nations, 1968*), наиболее высокий уровень доходов населения отмечается в промышленных отраслях и сфере услуг, а низкий – в сельском и лесном хозяйстве. Для восточных регионов России эта зависимость наиболее характерна для отраслевой структуры занятого населения (наиболее высокие доходы у занятых в добывающих, экспортно-ориентированных видах промышленной деятельности, а низкие – в сельском хозяйстве). На наш взгляд, отмеченные закономерности существенно влияют на динамику ресурсопользования и численность населения в восточных регионах России.

6. В 4 главе автор отмечает возрастающую на современном этапе роль рекреационных видов деятельности в развитии поселений восточных регионов России, в которых рекреация и туризм становятся основными структурообразующими отраслями экономики, однако в списке литературы нет ссылок на важные работы по оценке рекреационных ресурсов Дальнего Востока России (А.Б. Косолапов, В.И. Преловский, З.Г. Мирзеханова и др.).

Личный вклад автора в решение заявленной проблемы.

1. Отмечено, что анализ влияния процесса ресурсопользования на формирование населения в условиях информационных и других ограничений позволяет выявить пространственные особенности их сопряженного развития. В качестве научного инструмента географического изучения воздействия процесса ресурсопользования на население предложен полимасштабный сопряженный анализ и типология их сопряженной динамики, как по отдельным признакам, так и по их совокупности.

Алгоритм исследования выглядит следующим образом. Базовые типы, характерные для макрорегиона на определенном временном интервале, показывают общий тренд, а отклоняющиеся от них в разной степени – географические вариации. Смена этих типов указывает на изменение силы изучаемого влияния. О снижении разнообразия воздействия ресурсопользования на динамику населения говорит рост наблюдений динамики, следующих базовому типу, об увеличении – рост отклонений от него. Они же отражают асимметрию влияния по географическим осям. Разнотипная динамика ресурсопользования и населения указывает на жизнестойкость или уязвимость мест при внешних вызовах, резкие или незначительные перемены в облике ресурсных поселений.

2. Полученные результаты исследования в целом подтверждают предложенную автором гипотезу о том, что на востоке России влияние ресурсопользования на динамику населения

слабее, но существенно углубили и изменили априорное представление о географии такого влияния. Общий тренд его ослабления проявился лишь в XXI в. и сопровождался снижением разнообразия вариантов влияния. Вместе с тем на разных отрезках времени и масштабных уровнях обнаружены отклонения от этого тренда, зависящие и от вида ресурсопользования. Прямое влияние могло сохраняться или отсутствовать в течение всего постсоветского периода, слабеть лишь на последнем отрезке и т.д.

3. Отмечено, что добыча высоколиквидных ресурсов отличалась слабым на всех отрезках, менее разнообразным и более симметричным по основным географическим осям влиянием на динамику населения в итоге за 1990–2019 гг. Влияние менее доходных видов ресурсопользования было более разнообразным и ассиметричным. Разнообразие нарастало внутри регионов. Закономерность нарушали добыча олова с поздним ослаблением влияния на динамику населения, вахтовые поселки и курорты, где прямое воздействие сохранялось постоянно, и ресурсные поселения Севера, упраздненные из-за остановки ключевого предприятия.

Особое значение имеют результаты исследования, связанные с изучением территорий этнического природопользования коренных этносов, которые, по мнению автора, отличались от горнопромышленных с русским населением слабым и более разнообразным влиянием ресурсопользования на динамику населения. Отмечены пространственные особенности распределения вариантов – больше на севере, чем на юге макрорегиона; в Восточной Сибири, чем на Дальнем Востоке. Асимметрия за счет средне- и низкодоходных видов ресурсопользования заметнее по оси запад – восток, чем по оси север – юг.

4. Отмечается более важное значение этнического фактора в разворачивании процессов ресурсопользования, по сравнению с дореформенным периодом. Прежде всего, потому что сама доля коренных этносов в общей численности населения в советский период на многих территориях была ниже, чем в настоящее время. Усиливаясь от уровня макрорегиона к локальному, роль этого фактора оказывалась ведущей там, где население росло при разной динамике ресурсопользования. Как отмечает автор, обнаруженный более полувека назад Г.А. Агранатом на зарубежном севере рост подвижности коренного населения с упадком его традиционного хозяйства проявился в этнических регионах восточной России в XXI веке, когда мобильность их жителей стала расти в ходе более поздней урбанизации. В будущем можно ожидать ослабления влияния этнического фактора на динамику населения вне больших городов из-за перехода коренных народов к работе по найму в таковые, их оттока в центры «своих» регионов и за их пределы, падения рождаемости по логике демографического перехода.

5. Показано, что в постсоветский период динамика роста численности населения традиционно уступала темпам роста объемов ресурсопользования. Как правило, поселения исчезали реже хозяйственных объектов ресурсопользования. Пришлое население на свертывание производства отвечало миграционным оттоком, а коренное – даже могло расти на фоне общего спада экономики. При этом, рост населения наблюдался за весь период 1990–2019 гг. в местах расселения коренных народов и вблизи центров этнических регионов; в «русских» ареалах при сильном оттоке населения с глубокой периферии (юг макрорегиона) или оттоке из мест с худшими климатическими условиями (север).

6. Отмечено, что весомый вклад всей восточной России и субъектов её Федеральных округов в российское и мировое производство ряда видов сырьевой продукции, как правило, обеспечивал согласованность трендов развития процессов ресурсопользования и динамики населения. Анализ направленности сопряженной динамики ресурсопользования и населения макрорегиона и страны показал, что вне больших городов в 1990-е годы и позже население убывало даже вопреки росту объемов производства в экспортно-ориентированных видах деятельности, таких как добыча нефти, природного газа, угля и золота, но подчинялось общему тренду снижения производства в других видах ресурсопользования. Исключение составили только территории проживания коренных малочисленных народов, а также вахтовые поселки с временным населением.

7. Исследования автора позволили скорректировать сформулированную в условиях плановой экономики теорию хозяйственного освоения территории, при которой предполагалось последовательное, поэтапное развитие экономики и населения от пионерного освоения к реконструктивному, от экстенсивного к интенсивному, от добывающей к полиотраслевой модели (К.П. Космачев, 1974; и др.). В условиях свертывания собственных обрабатывающих производств и ориентации на зарубежные рынки произошло упрощение территориально-отраслевой структуры экономики и сокращение занятости населения в восточных регионах страны. В тоже время, в ресурсных регионах России произошел переход от расширения к сжатию ресурсного пространства при очаговом освоении экспортных ресурсов. На востоке, как и на севере, оно стало нестабильным и нелинейным (подтверждая результаты Г.А. Приваловской, Н.Н. Ключева, А.Н. Пилясова и др.). Зачастую, в постсоветский период отмечается тенденция регрессии в видах хозяйственного освоения, в первую очередь это касается производств, осваивающих средне- и низко ликвидные природные ресурсы. При этом в добывающих производствах, работающих на основе высоко ликвидных природных ресурсах, при позитивной конъюнктуре мировых рынков отмечались высокие темпы роста. Таким образом, рост ресурсопользования в восточных регионах России (в первую очередь за счет высоко ликвидных ресурсов) стал возможным даже в условиях убыли населения, благодаря новым факторам (внедрение новой техники и технологий, прогрессивной организации труда).

Рекомендации по использованию результатов. Полученные автором результаты диссертационного исследования позволяют в целом объективно оценить сложившуюся социально-экономическую ситуацию в развитии ресурсных видов деятельности и динамике численности постоянного населения в восточных регионах России.

Предложенный автором метод анализа сопряженной динамики ресурсопользования и населения на востоке России позволяет выявить пространственные особенности в разворачивании процессов в субъектах Российской Федерации с ресурсно-ориентированной структурой экономики.

Следует отметить, что в сибирских и дальневосточных субъектах РФ в ближайшем будущем сохранится ряд выявленных автором тенденций – рост ресурсопользования при низкой динамике численности постоянного населения. В сложившихся условиях устойчивый рост населения вне больших городов за счет миграционного прироста практически невозможен, в т.ч. и в процессе освоения высоколиквидных природных ресурсов. Это важно учитывать при разработке стратегий и программ развития Сибири и Дальнего Востока, их отдельных регионов. Крупные ресурсные проекты и внешние вызовы могут лишь на время стабилизировать численность населения в ряде регионов. Рост населения наиболее вероятен в крупных центрах и в ареалах концентрации коренных народов без прямого влияния ресурсопользования. Усилия государства и местных сообществ следует направить на разработку мер по адаптации населения к сжатию освоенного пространства вне больших городов и на поиск способов повышения социальной значимости освоения ресурсов с учетом природной, этнической и другой локальной специфики.

Соответствие автореферата и публикаций. Автореферат работы соответствует содержанию диссертации.

Соответствие диссертации требованиям ВАК и вывод о возможности присвоения учёной степени. В целом представленная диссертационная работа Литвиненко Тамары Витальевны «Сопряженная динамика ресурсопользования и населения на востоке России», содержит важные методические подходы к анализу актуальных проблем сопряженного развития рационального ресурсопользования и сохранения народонаселения в восточных регионах России. Результаты исследования могут быть использованы при разработке прогнозов и программ социально-экономического развития обширных слабо освоенных ресурсных территорий, что особенно важно в современных геополитических условиях, а также предложения по разработке.

Диссертационная работа Т.В. Литвиненко является самостоятельным и законченным научным исследованием, содержит элементы научной новизны и имеет практическую значимость.

Диссертационная работа Литвиненко Тамары Витальевны «Сопряженная динамика ресурсопользования и населения на востоке России» соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора географических наук по специальности 1.6.13 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Отзыв одобрен на заседании лаборатории Территориально-хозяйственных структур Федерального государственного бюджетного учреждения науки Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (протокол № 4 заседания лаборатории Территориально-хозяйственных структур ФГБУН ТИГ ДВО РАН от 14 апреля 2025 г.).

Мошков Анатолий Владимирович, доктор географических наук, руководитель лаборатории Территориально-хозяйственных структур, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Почтовый адрес: 690041, Владивосток, ул. Радио, 7. Рабочий телефон: 8(423)237-59-28, личный e-mail: mavr@tigdvo.ru

Я, Мошков Анатолий Владимирович, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

« 15 » апреля 2025 г.

_____ (А.В. Мошков)